

Президентский дворец Баку, несмотря на сложный национальный вопрос, по-прежнему демонстрировал свою великолепную фигуру.

Перед президентским дворцом Юнхо окинул взглядом окружающий вид и шагнул вперед, когда его приветствовал Алиев.

Президент Алиев, увидев суровое выражение лица Юнхо, убрал улыбку со своего лица.

Он подготовил все, чтобы приветствовать королеву и королевскую семью, но для Юнхо было необычно посещать президентский дворец в одиночестве.

Через некоторое время в приемной дворца сидели только они двое без посторонних.

К тому времени, когда молчание между ними за чаем стало слишком долгим, Юнхо открыл рот.

"Господин президент. Вы слышали, что произошло в Англии?"

"Мне стыдно".

Алиеву было стыдно за сложившуюся ситуацию.

Положение Алиева пошатнулось на некоторое время после того, как Азербайджан стал федеративным государством, но до сих пор оно было стабилизировано благодаря поддержке казахской королевской семьи.

Однако весь мир говорил о проблеме его близкого помощника, поэтому он не мог поднять лицо. СМИ утверждали, что если президент банка совершает такие нарушения, то он находится под защитой своего начальства.

Его рейтинг одобрения также резко упал, поэтому в последние дни ему было беспокойно.

"Ваше Высочество, я очень сожалею о случившемся. Я доверял своим помощникам, но не ожидал, что они так поступят. Я немедленно приму законные меры и заморожу имущество президента банка".

Это был типичный ход - отрубить собственный хвост.

В деле было замешано не один и не два человека, но он пытался отсечь президента банка и завершить дело.

Замораживание его имущества также было бы бессмысленным. Если бы он выкачивал государственные средства, то использовал бы разные международные банки для разделения своих денег или купил бы недвижимость во всех частях Европы, а не только в Лондоне.

Связанные с ним страны, скорее всего, не вернули бы деньги, как Великобритания.

Она будет частично восстановлена только после ожесточенной юридической борьбы, но не раньше, чем репутация Азербайджана упадет на землю.

Юнхо, вздохнув, произнес, словно составляя предложение.

"Я думаю, пришло время взять на себя ответственность. На уровне королевской семьи эту

проблему не решить. Если вы понимаете народ и думаете о будущем Азербайджана, вы должны принять решение". Королева ездит по стране, пытаясь завоевать сердца людей, но реакция общества не такая, как раньше".

При словах Юнхо лицо Алиева напряглось.

Он был настолько потрясен, что у него перехватило дыхание.

Это произошло потому, что Алиев хорошо знал реакцию народа.

Доказательством тому служило то, что рейтинг одобрения, который когда-то составлял более 80 процентов, к моменту включения страны в федеральную систему упал до 70 процентов, а сейчас составляет менее 50 процентов.

Но если королевская семья сдавалась, то ответ был только один.

"Ваше Высочество, я не могу так отступить. Разве вы не считаете, что я должен сам отвечать за то, что сделал?".

Алиеву, вероятно, нужно было время для отмыwania денег, которые он украл, а не для исправления своих проступков.

Он не собирался тихо отступить.

В этом случае Юнхо нужно было быть немного жестче.

"У тебя было достаточно времени, чтобы исправиться, и мы уже достаточно наслышаны о коррупции твоих близких соратников. Народ, похоже, считает, что у вас нет желания исправиться".

Хотя Юнхо ставил народ на первое место, это означало, что королевская семья была на той же волне.

Руки Алиева тряслись от шока.

Юнхо продолжал.

"Принимайте решение, когда у вас есть шанс. Если вы сделаете что-то не так, вас может осудить народ. Сегодня я пришел в президентский дворец, чтобы передать это послание".

"Разве вы не можете мне немного помочь?"

"Наша королевская семья находится в состоянии перемирия с Китаем. Мы не можем просто продолжать заботиться о Вашем Превосходительстве, когда мы не знаем, когда начнется новая война.

И мы должны помочь независимости Уйгурии и Тибета".

"Ваше Высочество, вы знаете, я воспылал страстью к Азербайджану. Но если я с позором уйду в отставку, меня запомнят в истории как грешника".

"Я говорю тебе это заранее, чтобы ты не стал грешником в истории. Своим решением вы можете спасти жизни бесчисленного количества людей. Если твои ярые сторонники будут сопротивляться, Азербайджан отступит на 10 лет".

В каком-то смысле это была и возможность для Алиева выйти из игры.

Он мог предстать перед судом, если бы продолжал оставаться у власти.

Если бы он извинился перед общественностью и тихо ушел в отставку, он мог бы рассчитывать на сочувствие народа, но вся семья была бы унижена, как только он стал бы жадным.

Юнхо поспешил покинуть президентский дворец, так как посчитал, что предупредил достаточно.

На случай чрезвычайной ситуации силы королевской телохранителей в Баку окружили президентский дворец, но такого неприятного события не произошло.

\*\*\*

Фатима демонстрировала достоинства казахской королевской семьи дома и за рубежом, посетив не только Азербайджан, но также Грузию и Армению.

Это было сделано для того, чтобы подправить имидж Азербайджана, который был запятнан недавними неблагоприятными событиями, и вселить гордость в его народ.

Обе страны с энтузиазмом встретили визит королевы Казахстана.

Больничный поезд Зейнеп сыграл большую роль в том, чтобы снять неприязнь к Азербайджану, объезжая Армению и другие отдаленные села Грузии для оказания медицинской помощи.

Пока Фатима путешествовала по стране и за рубежом, в Баку мероприятия, посвященные Дню вооруженных сил, проходили по плану.

Королевские гвардейцы также внесли свой вклад в праздничное настроение, войдя в большом количестве в порт Баку под предлогом мероприятий, посвященных Дню вооруженных сил, и приняв участие в шествии по городу.

Однако для правительства Алиева участие королевских гвардейцев в этих мероприятиях было бы расценено как демонстрация силы.

Поскольку давление оказывалось как внутри, так и снаружи, Алиев в конце концов поднял руку, чтобы сдаться.

Алиев тайно посетил королевскую виллу на Сербском ранчо.

"Ваше Высочество, мне и моей семье некуда идти. Что мне делать?"

Он искал убежища, поскольку был полон решимости сложить свою власть.

Возможно, он захочет уехать в какую-нибудь развитую страну, но в этом случае его могут репатриировать в Азербайджан по договору об экстрадиции.

Однако он не мог поехать в страны Ближнего Востока или Африки.

"Есть ли у вас что сказать до этого? Я думаю, нам нужно сделать что-то, что народ сможет понять, чтобы вам было комфортно, даже если вы дезертируете в другую страну".

При этих словах Юнхо Алиев вздрогнул.

Он не потрудился спросить, что он будет делать с безвозмездными фондами, но как он мог не понять слов Юнго?

Алиев, который смотрел на лицо Юнго, решительно открыл рот.

"Вы узнаете, если проверите, но я уже поместил все незаконно собранные средства в государственную казну. А недвижимость и вклады, которые есть у моей семьи за границей, были сделаны их усилиями, так что я ничего не могу с этим поделать".

Он пытался закрыть небо руками.

Даже детям было бы понятно, что богатство было создано благодаря беспрецедентной власти президента.

"Причина, по которой мы не отслеживали бывшего президента Казахстана Назарбаева, когда он отправился в изгнание, заключалась в том, что его богатство находилось в стране. Мы притворились, что не знаем, когда он дезертировал в Россию с небольшим количеством наличных денег. Было много общественных мнений, что мы должны забрать все его деньги обратно, но я остановил это".

Это было предупреждение для него оставить все позади.

Это также было обещание, что Юнхо будет защищать свою жизнь в изгнании независимо от общественного мнения.

Ни одна страна не смогла бы защитить семью Алиевых, если бы казахская королевская семья была полна решимости принять меры для их возвращения.

Алиев был подавлен возможностью того, что королевская семья выпустит агентов разведки и королевские войска, чтобы навредить его семье.

"Ваше Высочество, пожалуйста, помогите мне за всю дружбу, которая у нас была".

Алиев сидел так близко, словно хотел уцепиться за брюки Юнхо.

Он наконец понял, что казахская королевская семья уже готовилась к этому.

"Хорошо, я рекомендую Россию для предоставления убежища. У меня особые отношения с Путиным, так что он окажет мне услугу. Но, пожалуйста, расскажите нам все о безденежных фондах вашей семьи и коррупции ваших помощников. Помните, что все деньги принадлежат народу Азербайджана. Тогда я позабочусь о том, чтобы вы провели свою старость в комфорте со своей семьей".

Понимая, что выхода больше нет, Алиев опустил голову и долгое время был озабочен.

Через некоторое время он стал выглядеть спокойнее.

Судя по выражению его лица, он был полон решимости все бросить.

"Я доверюсь вам, раз вы обещали позаботиться о моей семье. Я просто надеюсь, что люди не забудут, что я и мой отец так много сделали для развития нации".

"Люди уже знают, что Вы, вслед за своим предшественником, так много работали для Азербайджана. И история узнает ваш прекрасный выход. Вы провели Азербайджан так далеко в переходный период. Спасибо вам за вашу тяжелую работу".

Когда Юнго закончил говорить, из глаз Алиева полились слезы.

Это могли быть слезы раскаяния или жалости к себе за то, что он отпустил власть.

Он не отпустил бы власть так напрасно, но поскольку он хорошо знал, что не сможет ничего сделать против огромной стены казахской королевской семьи, у него не было выбора.

Юнго было жаль Алиева до слез, но он заслужил это, учитывая пагубные последствия его многолетней диктатуры. Бесчисленное количество людей было обездолено и убито диктатурой.

Это было ради Азербайджана, но в итоге президент и его последователи были заняты больше заботой о своих собственных интересах.

Алиев, эмоции которого через некоторое время улеглись, осторожно открыл рот.

"Ваше Высочество, у вас случайно нет черного списка?".

Юнго был озадачен его вопросом.

"Такого списка нет. У нас есть только список людей, замешанных в коррупции, которые расследовала наша разведка".

Алиев, похоже, хотел бы позаботиться хотя бы о нескольких своих помощниках, но этого никогда не произойдет.

Поскольку он был президентом, ему разрешили бы получить убежище из соображений национальной гармонии, но остальных будут судить по закону.

"Я бы хотел спасти несколько человек".

Все было так, как и ожидалось.

"Ваше превосходительство, я был намерен столкнуться с обратной реакцией за то, что отпустил вас только ради национального примирения. Как вы знаете, в Азербайджане нет королевской власти. Дальнейшее вмешательство королевской семьи также создаст проблемы с вашей безопасностью. Кроме того, я прошу вас просить убежища, потому что не хочу, чтобы Азербайджан потерял свой национальный престиж, если вы предстанете перед судом. Если будет установлено, что королевская семья вступилась за вас и попросила убежища, у меня, честно говоря, нет уверенности в том, что делать дальше. Но я все равно решил помочь вам".

"..."

Если бы Алиев предстал перед судом, реакция его сторонников была бы чрезвычайной.

Могло бы произойти кровопролитие.

Для семьи Алиевых было лучше уехать за границу, чтобы помочь Азербайджану.

"Я понимаю вашу ситуацию. Спасибо за помощь".

"Я рад, что смог вам помочь".

Алиев, который эмоционально поблагодарил его, покинул королевскую виллу с поникшими плечами.

Юнхго, провожавший Алиева, также был в смешанном настроении.

Президентский дворец Баку, несмотря на сложный национальный вопрос, по-прежнему демонстрировал свою великолепную фигуру.

Перед президентским дворцом Юнхго окинул взглядом окружающий вид и шагнул вперед, когда его приветствовал Алиев.

Президент Алиев, увидев суровое выражение лица Юнхго, убрал улыбку со своего лица.

Он подготовил все, чтобы приветствовать королеву и королевскую семью, но для Юнхго было необычно посещать президентский дворец в одиночестве.

Через некоторое время в приемной дворца сидели только они двое без посторонних.

К тому времени, когда молчание между ними за чаем стало слишком долгим, Юнхго открыл рот.

"Господин президент. Вы слышали, что произошло в Англии?"

"Мне стыдно".

Алиеву было стыдно за сложившуюся ситуацию.

Положение Алиева пошатнулось на некоторое время после того, как Азербайджан стал федеративным государством, но оно было стабилизировано благодаря поддержке казахской королевской семьи до сих пор.

Однако весь мир говорил о проблеме его близкого помощника, поэтому он не мог поднять лицо. СМИ утверждали, что если президент банка совершает такие нарушения, то он находится под защитой своего начальства.

Его рейтинг одобрения также резко упал, поэтому в последние дни ему было беспокойно.

"Ваше Высочество, я очень сожалею о случившемся. Я доверял своим помощникам, но не ожидал, что они так поступят. Я немедленно приму законные меры и заморожу имущество президента банка".

Это был типичный ход - отрубить собственный хвост.

В деле были замешаны не один и не два человека, но он пытался отсечь президента банка и завершить дело.

Замораживание его имущества также было бы бессмысленным. Если бы он выкачивал государственные средства, то использовал бы разные международные банки для разделения своих денег или купил бы недвижимость во всех частях Европы, а не только в Лондоне.

Связанные с ним страны, скорее всего, будут корчиться, не возвращая деньги, как Великобритания.

Он будет частично восстановлен только после ожесточенной юридической борьбы, но не раньше, чем репутация Азербайджана упадет на землю.

Юнхо, вздохнув, произнес, словно составляя предложение.

"Я думаю, пришло время взять на себя ответственность. На уровне королевской семьи эту проблему не решить. Если вы понимаете народ и думаете о будущем Азербайджана, вы должны принять решение". Королева ездит по стране, пытаясь завоевать сердца людей, но реакция общества не такая, как раньше".

При словах Юнхо лицо Алиева напряглось.

Он был настолько потрясен, что у него перехватило дыхание.

Это произошло потому, что Алиев хорошо знал реакцию народа.

Доказательством тому служило то, что рейтинг одобрения, который когда-то составлял более 80 процентов, к моменту включения страны в федеральную систему упал до 70 процентов, а сейчас составляет менее 50 процентов.

Но если королевская семья сдавалась, то ответ был только один.

"Ваше Высочество, я не могу так отступить. Разве вы не считаете, что я должен сам отвечать за то, что сделал?".

Алиеву, вероятно, нужно было время для отмыwania денег, которые он украл, а не для исправления своих проступков.

Он не собирался тихо отступить.

В этом случае Юнхо нужно было быть немного жестче.

"У тебя было достаточно времени, чтобы исправиться, и мы уже достаточно наслышаны о коррупции твоих близких соратников. Народ, похоже, считает, что у вас нет желания исправиться".

Хотя Юнхо ставил народ на первое место, это означало, что королевская семья была на той же волне.

Руки Алиева тряслись от шока.

Юнхо продолжал.

"Принимайте решение, когда у вас есть шанс. Если вы сделаете что-то не так, вас может осудить народ. Сегодня я пришел в президентский дворец, чтобы передать это послание".

"Разве вы не можете мне немного помочь?"

"Наша королевская семья находится в состоянии перемирия с Китаем. Мы не можем просто продолжать заботиться о Вашем Превосходительстве, когда мы не знаем, когда начнется новая война.

И мы должны помочь независимости Уйгурии и Тибета".

"Ваше Высочество, вы знаете, я воспылил страстью к Азербайджану. Но если я с позором уйду в отставку, меня запомнят в истории как грешника".

"Я говорю тебе это заранее, чтобы ты не стал грешником в истории. Своим решением вы можете спасти жизни бесчисленного количества людей. Если твои ярые сторонники будут сопротивляться, Азербайджан отступит на 10 лет".

В каком-то смысле это была и возможность для Алиева выйти из игры.

Он мог предстать перед судом, если бы продолжал оставаться у власти.

Если бы он извинился перед обществом и тихо ушел в отставку, он мог бы рассчитывать на сочувствие народа, но вся семья была бы унижена, как только он стал бы жадным.

Юнхо поспешил покинуть президентский дворец, так как посчитал, что предупредил достаточно.

На случай чрезвычайной ситуации силы королевской телохранителей в Баку окружили президентский дворец, но такого неприятного события не произошло.

\*\*\*

Фатима демонстрировала достоинства казахской королевской семьи дома и за рубежом, посетив не только Азербайджан, но также Грузию и Армению.

Она была призвана поднять имидж Азербайджана, который был запятнан недавними неблагоприятными событиями, и вселить гордость в его народ.

Обе страны с энтузиазмом встретили визит королевы Казахстана.

Больничный поезд Зейнеп сыграл большую роль в том, чтобы снять неприязнь к Азербайджану, объезжая Армению и другие отдаленные села Грузии для оказания медицинской помощи.

Пока Фатима путешествовала по стране и за рубежом, в Баку мероприятия, посвященные Дню вооруженных сил, проходили по плану.

Королевские гвардейцы также внесли свой вклад в праздничное настроение, войдя в большом количестве в порт Баку под предлогом мероприятий, посвященных Дню вооруженных сил, и приняв участие в шествии по городу.

Однако для правительства Алиева участие королевской гвардии в этих мероприятиях было бы расценено как демонстрация силы.

Поскольку давление оказывалось как изнутри, так и снаружи, Алиев в конце концов поднял руку, чтобы сдаться.

Алиев тайно посетил королевскую виллу на Сербском ранчо.

"Ваше Высочество, мне и моей семье некуда идти. Что мне делать?"

Он искал убежища, поскольку был полон решимости сложить свою власть.

Возможно, он захочет уехать в какую-нибудь развитую страну, но в этом случае его могут репатриировать в Азербайджан по договору об экстрадиции.

Однако он не мог поехать в страны Ближнего Востока или Африки.

"Есть ли у вас что сказать до этого? Я думаю, нам нужно сделать что-то, что народ сможет понять, чтобы вам было комфортно, даже если вы дезертируете в другую страну".

При этих словах Юнхо Алиев вздрогнул.

Он не потрудился спросить, что он будет делать с безвозмездными фондами, но как он мог не понять слов Юнго?

Алиев, который смотрел на лицо Юнго, решительно открыл рот.

"Вы узнаете, если проверите, но я уже поместил все незаконно собранные средства в государственную казну. А недвижимость и вклады, которые есть у моей семьи за границей, были сделаны их усилиями, так что я ничего не могу с этим поделать".

Он пытался закрыть небо руками.

Даже детям было бы понятно, что богатство было создано благодаря беспрецедентной власти президента.

"Причина, по которой мы не отслеживали бывшего президента Казахстана Назарбаева, когда он отправился в изгнание, заключалась в том, что его богатство находилось в стране. Мы притворились, что не знаем, когда он дезертировал в Россию с небольшим количеством наличных денег. Было много общественных мнений, что мы должны забрать все его деньги обратно, но я остановил это".

Это было предупреждение для него оставить все позади.

Это также было обещание, что Юнхо будет защищать свою жизнь в изгнании независимо от общественного мнения.

Ни одна страна не смогла бы защитить семью Алиевых, если бы казахская королевская семья была полна решимости принять меры для их возвращения.

Алиев был подавлен возможностью того, что королевская семья выпустит агентов разведки и королевские войска, чтобы навредить его семье.

"Ваше Высочество, пожалуйста, помогите мне за всю дружбу, которая у нас была".

Алиев сидел так близко, словно хотел уцепиться за брюки Юнхо.

Он наконец понял, что казахская королевская семья уже готовилась к этому.

"Хорошо, я рекомендую Россию для предоставления убежища. У меня особые отношения с Путиным, так что он окажет мне услугу. Но, пожалуйста, расскажите нам все о безденежных фондах вашей семьи и коррупции ваших помощников. Имейте в виду, что все деньги принадлежат народу Азербайджана. Тогда я позабочусь о том, чтобы вы провели свою старость в комфорте со своей семьей".

Понимая, что выхода больше нет, Алиев опустил голову и долгое время был озабочен.

Через некоторое время он стал выглядеть спокойнее.

Судя по выражению его лица, он был полон решимости все бросить.

"Я доверюсь вам, раз вы обещали позаботиться о моей семье. Я просто надеюсь, что люди не забудут, что я и мой отец так много сделали для развития нации".

"Люди уже знают, что вы так много работали для Азербайджана вслед за вашим предшественником. И история узнает ваш прекрасный выход. Вы провели Азербайджан так далеко в переходный период. Спасибо вам за вашу тяжелую работу".

Когда Юнго закончил говорить, из глаз Алиева полились слезы.

Это могли быть слезы раскаяния или жалости к себе за то, что он отпустил власть.

Он не отпустил бы власть так напрасно, но поскольку он хорошо знал, что не сможет ничего сделать против огромной стены казахской королевской семьи, у него не было выбора.

Юнго было жаль Алиева до слез, но он заслужил это, учитывая пагубные последствия его многолетней диктатуры. Бесчисленное количество людей было обездолено и убито диктатурой.

Это было ради Азербайджана, но в итоге президент и его последователи были заняты больше заботой о своих собственных интересах.

Алиев, эмоции которого через некоторое время улеглись, осторожно открыл рот.

"Ваше Высочество, у вас случайно нет черного списка?"

Юнго был озадачен его вопросом.

"Такого списка нет. У нас есть только список людей, замешанных в коррупции, которые расследовала наша разведка".

Алиев, похоже, хотел бы позаботиться хотя бы о нескольких своих помощниках, но этого никогда не произойдет.

Поскольку он был президентом, ему разрешили бы получить убежище из соображений национальной гармонии, но остальных будут судить по закону.

"Я бы хотел спасти несколько человек".

Все было так, как и ожидалось.

"Ваше превосходительство, я был намерен столкнуться с обратной реакцией за то, что отпустил вас только ради национального примирения. Как вы знаете, в Азербайджане нет королевской власти. Дальнейшее вмешательство королевской семьи также создаст проблемы с вашей безопасностью. Кроме того, я прошу вас просить убежища, потому что не хочу, чтобы Азербайджан потерял свой национальный престиж, если вы предстанете перед судом. Если будет установлено, что королевская семья вступилась за вас и попросила убежища, у меня, честно говоря, нет уверенности в том, что делать дальше. Но я все равно решил помочь вам".

"..."

Если бы Алиев предстал перед судом, реакция его сторонников была бы чрезвычайной.

Могло бы произойти кровопролитие.

Для семьи Алиевых было лучше уехать за границу, чтобы помочь Азербайджану.

"Я понимаю вашу ситуацию. Спасибо за помощь".

"Я рад, что смог вам помочь".

Алиев, который эмоционально поблагодарил его, покинул королевскую виллу с поникшими плечами.

Юнгхо, провожавший Алиева, также был в смешанном настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2194465>